А. ИОАНН

СОЗЕРЦАНИЯ

А. ИОАНН

СОЗЕРЦАНИЯ

ЛИРИЧЕСКИЕ ЗАПИСИ

САН ФРАНЦИСКО

1971

Эти лирические ЗАПИСИ относятся к годам 30-м, 40 м и 50-м. Они вошли в книги: «БЕЛОЕ ИНОЧЕСТВО» /1932/, «ПУТЬ НА СЕВЕР» /1938/ и «ЗАПИСИ О ЛЮБВИ К БОГУ И ЧЕЛОВЕКУ» /1959/. «ПАЛАТКА» опубликована в 1967 году /«Новый Журнал», № 87, Нью Иорк/.

ПАЛАТКА

Однажды утром, выйдя рано
На свежий ветер, впятером,
Мы шли с Тобой, с Твоим Иоанном,
С большим Иаковым, Петром,
И поднимались на вершину
Средь тамарисковых кустов.
Цвели вдали холмы Наина,
И вся Саронская долина
Была одним ковром цветов.
Ты говорил о чем, не знаю,
Я сзади шел один, немой.
Вдруг горлиц сизосветлых стая
Вскружилась над Твоей главой
И все исчезло... Свет великий
Пролился в недра всей земли,
И словно ангельские лики
Весь мир к блаженству вознесли.
А Ты стоял в Своей одежде,
Огнем объят со всех сторон
И белизной подобноснежной
Сиял нешвенный Твой хитон.

И вижу — двое старцев белых
Стоят смиренно близ Тебя.
А я в огне, и сладко телу
Стоять средь белого огня.
И, сам не знаю, словом, духом,
Иль новой речью неземной,
Но твоего коснулся слуха
Рожденный в славе голос мой:
Творец миров и Всемогущий
Господь, Великий Элогим,
Дай нам поставить здесь три кущи
Тебе и старцам двум Твоим.
Дай нам остаться с ними рядом,
На все века в Твоем Раю;
Ненасыщающимся взглядом
Дай славу созерцать Твою...
И я умолк. И — перед взором
Твоим, палатку строить стал.
А свет безмерный, Свет Фавора
Средь неба и земли сиял.
Деревья, камни, все без тени,
Как-будто те же и — не те.
И был я в чудном восхищеньи
И в некой детской простоте.
Ты слов безумных не отринул,
Ты принял в дар пастуший дом, —
Палатку белую раскинул
Я с Иоанном и Петром.

И вдруг — расширилось жилище
Палатки бедной и простой,
И всех веков больных и нищих
Увидел я в палатке той.
Всех муки мира перенесших,
Уже дошедших до венца,
Еще земных, уже воскресших,
Стоявших в правде до конца.
Пришли глухие и немые,
Без рук, без света, без любви.
И под конец детей России
Увидел я... В своей крови,
Бесчисленны, необозримы
Прошли они передо мной,
Средь ангелов и херувимов,
И скрылись в славе неземной.
Очнулся я. Глубоким духом
Дышало сердце... Ты стоял
В простом хитоне. Где то глухо
Журчал ручей на ложе скал,
И я спросил Тебя: Господь, где куща,
Где Свет безмерный, Свет великий Твой
От лика и одежд Твоих идущий,
Где Моисей с сияющим Ильей?
И Ты ответил: призрачны и кратки
Дела людей на смертной их земле.
Ты не построил Мне еще палатки,
Ни Моисею, ни Илье.

Идем с горы в великую долину
И там теперь останусь Я с тобой;
Ты будешь Мне учеником и сыном,
Я буду Господин, Учитель твой.
И от подножья этого Фавора
Мы путь возьмем во все края земли.
Я силу дам тебе и ясность взора,
И дам тебе земные корабли,
И дам дороги, и любовь без меры,
И все, что сможешь взять ты у Меня
Своей надеждою и верой.
И отблеск понесешь того огня
Что видел ты, во все Мои селенья,
Всем хижинам и всем дворцам
Ты принесешь Мои веленья,
Всю волю Моего Отца.
Запомни, мир твой призрачен и краток,
В нем будешь мучиться и плакать ты,
Но я тебе позволю Мне Палатку
Построить в этом мире нищеты.
И будет всем, средь скорби и позора,
Болезней, плача, нищеты,
Дом утешений, Свет горы Фавора,
Палатка, что построишь ты.
О, Господи, ответил я в тревоге,
Как послужу Тебе я, тлен и прах,
В добре Твоем мои не тверды ноги
И нету истины в моих устах!

Но Ты сказал, служи всем неумелым,
Всем ненашедшим к истине путей.
Верни ко Мне Моих слепых детей,
В пороке дерзких и в любви несмелых.
Всем горестным и погубившим дни
Скажи о радости Преображенья...
И ветра легкое движенье
Слетело на слова Твои.
Мы шли в долине. Словно чьи то стоны
Мне слышались... И зверя дальний вой.
А у тропины нашей полевой
Благоухали цветники Сарона
И звезды загорались, как иконы
Господней благости передо мной.

Альпы. 1942

Лишь в тишине читай слова мои.
Когда вокруг нет чуждого огня.
Как жизнь, читай. А после затаи.
И знай, что ты таишь меня.

Но я лишь звук. Идет Другой.
Как в звуке слово, Он идет за мной.
Он есть Любовь. У ног Его любви
Я не достоин развязать ремня.

КРЕСТНАЯ СТИХИРА

В небесную не вознесенный твердь,
Но чуть поднявшийся над прахом,
Христову жизнь, Христову смерть
Пою с веселием и страхом!

Земля неплодна и суха,
Но пенье в Божьем винограде:
Страшась, поем, из за греха,
И веселясь — спасенья ради.

БЕЛОЕ ИНОЧЕСТВО

Всю душу предать Господу,
В молчаньи пламенея строгом.
И идя по полю или по городу
Молиться — говорить с Богом.

Любить равно святого и грешного,
Смотреть на людей взором открытым.
Не иметь плача неутешного,
Не иметь трапезы сытой.

О грядущем никогда не ведать.
Смеяться тихо и не много.
Поминать молитвою соседа
За трапезой, в храме, на дорогах.

Ничего не считать неважным,
Всякое сердце стеречь от гнева.
И, бросая слово своего сева,
Затаить дыханье над каждым.

2

Перед Господом молитвы и пенье
Да будут речью совсем простою.
Лучше с любовию малое моленье,
Чем великое с тяготою.

Труд земной возможен без раздела.
Пусть тогда в нем одном вниманье.
Послушанье и земному делу —
Перед Господом послушанье.

Лишь бы сердце о земном не пело,
Но несло бы Богу все мгновенья.
И вокруг него все было бело
От цветов благодаренья.

1931

Притти ко всем. Твое благословенье
Оставить в каждом доме. Дай, Отец,
Мне эту милость — легкое движенье
Благословляющих Тебя сердец.

Пошли ко всем. Пусть радостен и тих
Останется для всех мой путь далекий,
Путь — пред Тобой, среди людей простых,
Среди незнающих и одиноких.

Уходят люди. Каждому черед.
Вся наша жизнь в простом вопросе этом —
Кого Господь к ответу позовет,
Кого утешит Сам Своим ответом.

Не могут уберечься берега
От волн, стремящихся к покою.
Так наша жизнь течет к Его Рукам,
Благословенная Его Рукою.

Над облаками нет теперь высот.
Давно простерт над миром мертвый полог
Снегов и звезд. И бесконечно долог
Земного совершенства ветхий ход.

И потому из звездных стран Востока
Вела звезда волхвов путем любви
К пещере тайной, где в земной крови
Родилось небо чудно и широко.

Волхвов земных умолкли голоса,
Но навсегда осталась их дорога
К пещере, где открыты небеса
Тому, кто в мире слышит Бога.

«... Сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме».

Лук. 19.

Тихо входит Господь в мой дом. Входит сквозь открытые двери его, когда меня нет, и ждет в моем доме, не приду ли я, не возвращусь ли я к себе.

И, когда моя душа устанет скитаться по полям и дорогам земли, я прихожу в свой дом. Я тянусь к нему издалека и радуюсь, завидя его. В моем доме тихо. Редкая птица сядет на окно его, и не прошелестят близ него деревья. Словно ждет всегда меня мой дом.

И, войдя, я вижу в нем Господа.

Господь мне ничего не говорит. И я ничего не говорю моему Господу. Я становлюсь на колени, и Он благословляет меня...

Бывают иные дни. Я жду Господа мгновеньями, часами. В доме попрежнему все тихо, и каждый шорох слышен издалека.

Он приходит... Он сказал Сам, — когда Его нет, Он будет скоро.

Душа молчала в келье тесной,
Вкушая сладкой жизни плен.
Но был ее покой небесный
Любовию преодолен.

И средь безумия земного,
Неся последних истин речь,
Душа идет, как тень Христова,
На крест любви своей возлечь.

ЛЕДОКОЛ

Идя меж душ, рубить скалистый лед,
Покой пустынь благоговейно рушить,
И проводить сквозь тонкий ледоход
На берегах потерянные души,

Таков мой путь. Небесна и чиста
Встает душа за хладностью земною,
Как водная последняя черта
Меж берегов оставленная мною.

Стрела стремится пасть на землю,
Ладья — уйти в свои моря;
И море новый плеск подъемлет,
Целуя берег и бия.

Все устремленней, все теснее,
Творя созвучий новых ряд,
Предметы сблизиться хотят,
Подняться к небу не умея.

БРАК

Прими. Не дай в любви сомненья,
Открой стремлений чистых явь.
Души разорванной движенья
К покою мудрому направь.

Пред мученической глубиною,
Не обращая взор назад,
Душа стоит с душой родною
У растворенных Царских Врат.

СТРАСТИ

Еще не стихло в мире это пламя,
Земных волнений сила не прошла
И не угасла терпкая стрела
Слов Божьих, сказанных в раю над нами.

Земля, учись гореть и не сгорать,
В волнении своем перегорая,
Пока ни засияла благодать
И ни ушел последний страж от рая.

«Мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты»...

Лук. 13.

Господи, я встану перед Лицом Твоим и буду говорить Тебе: я ел и пил пред Тобою, и на улицах моих учил Ты. Прими же меня, как принял Авраама, Исаака и Иакова.

И Ты, Праведный, Милостивый, Долготерпеливый ответишь мне: «Не знаю тебя, откуда ты; отойди от Меня, делатель неправды».

И отойду я, благословляя Тебя и суд Твой. Ибо в суде Твоем нет неправды. Очи мои буду плакать о Тебе, а сердце мое будет благословлять Тебя... Ибо в суде Твоем нет неправды.

АНГЕЛЫ

Есть ангелы, которые не сходят
К блаженству смертных никогда.
Они встают при солнечном восходе
У тихого страданья и труда.

И, если в этот миг душа готова
Святого ангела принять,
Они летят на небо снова
И возвращаются к земле опять,

Неся победы знак и утешенья,
Слезу нескорбную своих полей,
Веков безмерных наслажденье
В мгновенной близости своей.

ЗЕМЛЯ

Вокруг лежат воскресшие поля,
Бессмертию открытые, как я.
И солнца вечного огромный щит
На небосводе молодом стоит.

Везде приют. И чистый воздух нем
И сладок приходящим людям всем.
Не потревожит вечного ничто,
Проклятье вечное с земли снято.

Печален тот, кто Землю не видал,
Кто без любви на эту землю пал,
И чьи труды оставить не могли
Часов ночных египетской земли.

СВ. ВЕНЕДИКТ

В высоте, над городом Кассино,
Где оливы спят и евкалипты,
Он построил свой приют орлиный,
Прилетев из дальнего Египта.

И тетрадь любви священных правил
Он оставил в келье закоптелой,
И любовь свою земле оставил,
Как молитву слов и дела.

С этих пор простых монахов рясы
Ввысь текут чредою длинной,
Как весенний этот воздух ясный,
С четырех сторон долины.

СВ. ДМИТРИЙ

Стихи — нездешних слов иконы
Творя молитвой и постом,
Святитель Дмитрий тихим звоном
Колеблет Северный Ростов.

И оставляет Русь молчанье,
И Слова голос всесвятой
Творит над Русью начинанье
Стихов поэзии простой.

ДРУГУ ВО ХРИСТЕ

Мы с тобою мало говорили,
Мы почти с тобою не встречались.
Но пред этим небом жили,
Никогда не расставаясь.

Разлучало нас, как будто, время,
Разделяло нас жилище.
Но одно мы в мир бросали семя,
И одну вкушали пищу.

Жизнь идет в своем веленьи строгом,
В сладостном своем труде-покое —
Нас ведет к любви одна дорога,
Только ангелов крылатых двое.

ЗИМА

«Аз Есмь... Жизнь».

Медлительный покой Твоей зимы
Идет, словам Твоим не внемля.
Как падает в долинах снег, и мы
Так упадем на эту землю.

Слиянны, безответны и равны,
Богач и нищий, славный и убогий,
Мы пролежим до воздуха весны
На этой человеческой дороге.

В холодном небе стынут облака.
Нет на земле ни радости, ни пенья.
Но как, о Господи, земля легка
Для алчущих свободы воскресенья.

Мы ходим средь ужасной высоты.
Залито небо красной кровью.
И — всюду пропасти... И всюду есть мосты,
Соединяющие все любовью.

Мы не увидим дома своего.
Не отдохнем ни на мгновенье.
Мы призваны пройти среди всего,
Соединив любовью мир творенья.

Среди людей, средь глада и меча,
Должны пройти мы жизнью верной,
Не опустив усталого плеча,
Неся свой крест любви безмерной...

И только после, в наш последний час,
Когда сойдет благоволенье,
Мы вдруг, увидим, что — любили нас.
И, вдруг, услышим ангельское пенье.

Испания. 1937.

Кто истинно в Бога верит,
Сердце того в Раю.
Он жизнью Христовой мерит
Бедную жизнь свою.

Терпка дорога земная,
И нет иного пути,
Как только к двери Рая
Сердце свое нести.

ПЕСНЬ ВИФЛЕЕМА

Мы слышим детский лепет, словно пенье
Тех ангелов, что вдруг, для всей земли
Сквозь эту ночь и звездное горенье
К пустынным пастухам пришли.

Мы замечаем братское согласье
И ясность кроткую людей простых,
Открытых небу, ангелам и счастью,
Что родилось в святую ночь для них.

Мы постигаем веру и терпенье
Волхвов, искавших вечной глубины,
И — снова слышим в этом мире пенье,
Которым небеса полны.

О, Господи, Великий, Безначальный,
Творец всех звезд, былинок и людей,
Ты утешаешь этот мир печальный
Безмерной близостью Своей!

Ты видишь скорбь земли, все наше неуменье
Тебя искать, любить, принять, найти;
И оставляешь Ты средь мира это пенье,
Как исполненье всякого пути.

Горит Твоя звезда — Святая Человечность,
И мир идет к своей любви большой,
И если кто ее увидел, значит вечность
Остановилась над его душой.

Сегодня ночью плакали сирены
О бедной человеческой судьбе.
А мы вернулись, Господи, к Тебе
Из темного, мучительного плена.
И тихо стало нам, и так легко,
По-новому светло и терпеливо;
А где то в небе высоко
Гремели молнии разрывы.
То от миров иных склонялась мать
К сынам неверья и роптанья,
То к людям приходила благодать
Последнего всемирного призванья.

1943.

ГИМН В НОЧИ

Каждый день мы умираем снова,
Через смерть проходит Бытие.
Господи, скажи нам только слово,
Слово вечное Твое.

Ничего не ждем и не умеем
Ждать от жизни в том краю,
Где все горестнее и больнее
Убивают жизнь Твою.

Будет Пасха, поздно или рано,
А теперь страдание всего.
Вся земля теперь болит, как рана,
Рана Тела Твоего.

1944.

СМЕРТЬ ВОИНОВ

Без утешенья, без роптанья,
Переступив порог земной,
Как дети светлого незнанья,
Вы все стучитесь в Город Мой.

На миг враги, навеки братья,
Вы к миру М о е м у пришли
В полях и рощах, где Распятье
Стоит, как путь среди земли.

1943.

Когда тревога медленная взглянет
Очами темными тебе в глаза,
Пусть не единая твоя слеза
Видений вечности не затуманит.

Мы не напрасно тайн последних ждем
В молчаньи долгом, в вере безответной.
Мы все стоим пред благостным Вождем,
Не изменившим никому из смертных.

1943.

Чтобы радостно и непрестанно
Я смыкал уста,
Думать мне дано о пятой ране
Господа Христа.

Приводя к небесному покою,
Сквозь земные сны,
Ангел тронул грудь мою рукою
С левой стороны.

1944.

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

На их путях лежало много славы,
Восторгов, кликов, пений и речей;
А вслед за ними вился след кровавый,
Чем ближе к ним, тем горячей.

Проходят в этом мире дни людские
Все в том же чуждом, древнем торжестве,
Подобные сверкающей траве,
Которую покрыл холодный иней.

ПОКАЯНИЕ

Вновь омыт благоуханьем неба,
Позван вновь к безбрежным берегам,
Словно был ты на земле и не был,
Словно жизни не изведал там.

Что скажу тебе, мой друг любимый,
Приходящий к Свету вновь и вновь, —
На земле живут неразделимо
Тихий плач и вечная любовь.

1949.

Храни все тайное в душе твоей
Закрытым, запечатанным глубоко,
Лишь Недреманному откройся Оку
Цветением своих полей.

Увидеть мир еще мы не смогли,
Нам непонятна жизни этой слава,
Мы видим только прах своей земли,
Кору небес, остывшую, как лава.

О Господи, дай мне Тебя принять
Любовью новой, многокрылой,
Средь мира плачет человек опять
Над неоткрытою Твоей могилой.

Не видя ангела сошедшего с небес,
Он вновь любви Твоей не верит,
А я стою пред ним и этой дверью
В тот светлый мир, откуда Ты воскрес.

Великая Суббота 1945.

«И дам ему белый камень»...
Откровение.

Плакать, мой друг, не нужно,
Это ветер не злой,
Но мы пред ним безоружны,
Как деревья перед зимой.
Поставлен плакучий камень
Над нашей могилой в снегу,
И кажется, что над нами
Люди смерть берегут.
И как будто они не знают,
Что воскресна всякая плоть,
Что белый камень от Рая
Дал нам уже Господь.

ОЖИДАНИЕ

Все мы в мире идем
Незаметной своей дорогой.
И какой то мы радости ждем
От людей и от Бога —
Отовсюду хороших вестей
И удобных повсюду путей.
Ждем особых земных часов
Без тревог и забот о хлебе,
Ждем прозрачных своих вечеров
И закатов на новом небе.
Ждем любви неизбывной во всем,
Не умеем и жить иначе.
С ожиданьем любовь несем,
Без нее умираем и плачем.
И когда посетит нас Бог
И откроет Свою дорогу, —
Все мы знаем, что путь недалек
И осталось нам ждать не много.

Здравствуй старость, утро жизни новой,
Запах зимней зелени еловой.
Здравствуй старость, малое оконце,
Где сияет жизни вечной солнце.
Здравствуй старость, снег летящий к раю,
Я тебя уже люблю и знаю.

Земля дрожала веткой пленной,
Встречая солнца новый круг,
И так чудесен был мгновенный
Земли проснувшейся испуг,

Что небо мир озолотило
И, в воздух золото лия,
Свои сокровища открыло
Нагим просторам бытия.

И в этом блеске безудержном,
Как в трепетаньи зрелых нив,
Уже был страх пред неизбежным
И к беспредельному призыв.

«Тогда приближается избавление ваше».
Лук. 21.

Сквозь тишину таящегося сада,
Идет над миром дальняя гроза
И падает в неслышную листву слеза, —
То новых звуков острая отрада
И время нерожденных в мире слов,
Рождающихся в сумраке явлений.
То, может быть, из неземных садов
Приходит весть о нашем избавленьи.

С тех давних пор, когда открылось мне,
Что есть страна, где жизнь еще чудесней,
Моя душа живет на острие
Последней радости, последней песни.

Еще почти не слышен этот хор
Небесных голосов, несущих знанье,
Но изнемог уже небесный взор
В бессилии великого скрыванья.

АМИНЬ

Я просил у Господа исцеления
От песен земных моих.
И мне дан, вместо прощения,
К небу летящий стих.

Господа Бога призывание,
Только это одно,
Как радость и оправдание
Жизни моей дано.

И так хочется Богу молиться,
Говорить Богу А м и н ь —
Посылать эту белую птицу,
Уходящую в синь.

Ничего я больше не хочу, —
Только дай мне, Господи, свечу,
Этот малый, тихий огонек,
Чтоб его до смерти я берег.

А когда, средь раннего утра,
Мне в Твой Дом идти придет пора,
В тишине Своей, не пред людьми,
Сам из рук моих свечу возьми.

И все пройдет. И будет только слава
Одной Твоей открывшейся любви.
О, Господи, к виденьям величавым
Рабов смиренных призови.

И не отвергни скорбного неверья
Твоих, ушедших от Тебя друзей,
Которые стоят еще у двери
Последней милости Твоей.

Я не молился нынче... Ибо все
Наполнено уже Господней славой
И сердце вновь ничтожное мое
Приглашено на праздник величавый.

Закрылись двери. Нет уже речей.
Слова покрылись пеленою слезной.
Одно истаевание очей,
Одно безмолвие перед трапезой.

КАМНИ

Повсюду камни. Кто то здесь
Посеял их в пустыне Иордана,
В долинах Галилейских, у горы Соблазна,
У озера Генисаретского, средь роз Саронских
И там, у Вифлеема, где звезда
Остановилась.
                                                            Иудея
Лежит в камнях, средь гор своих пустынных,
Капернаум, сокрытый в безднах ада,
Оставил камни над своей могилой.
И никуда нельзя уйти, повсюду камень
Лежит и вопиет. Стеною плача
Не оградиться от камней горячих.
И в каждом камне голос
Пророческий. Свидетели они и стражи
Великой истины.

Я проходил у Кедрского потока.
                                                            Божий Суд
Свершится над народами в долине этой.
Сюда придет весь мир и здесь восплачет
Пред Истиной распятой и воскресшей.
Вот камни, принесенные потоком
В Иосафатову долину. Это кости,
Сухие кости многих поколений.

Они лежат в своих гробах, песках
И содрогаются, когда в Пяток Великий
По всей земле читают христиане
Видение пророка Иезекииля.
Стены
Разрушенного Храма охраняют
Пророчество отверженных камней.
У этих стен, пред этими камнями
Святую истину Свою посеял Бог.
И этот камень выбрал образом Себя.
Царь камня! В крепости и вечности твой путь,
Моря и звезды и стези людские
Незыблемо одним Тобой стоят.
Ты Симону велел именоваться Кифой,
Что значит камень веры и любви.
На вере этой основал Ты Церковь,
Лежащий на двенадцати каменьях Град.
Среди камней иных Твое не всходит Слово.
Бесплоден город, испещренный камнем,
Где все из камня — базилики, храмы,
Дворцы, мечети, синагоги, стены.
И Слово здесь не всходит, но лежит
При камне, при дорогах, при тернистых
Кустах Иосафатовой долины...
Молчат священники Твои. Цари безмолствуют.
Пророки,
Не веря власти, данной им от Бога,
Младенческую совесть покупают
Гордынею и лестию... Рукоплесканья
Несутся им со всех концов земли.

Народы ищут мир, но нету мира.
Тем, кто не ищет истины Твоей
Ученые земли Твоей не учат
Богопознанию, не освящают
Свой разум Истиной. Поэты, музыканты
Чья музыка любви, надежды, слова,
Должна звучать Давидовою арфой,
И изгонять из сердца духа злого,
Поют о тленном. Ты, Который дал
Им дар бесценный, Ты теперь, как Нищий,
Пред ними ходишь, милости прося,
Небесных звуков Твоему народу.

Я в сад иду, где свечи кипарисов
Стоят перед Вратами Золотыми и оливы
Озарены огнем, и вижу снова камни.
Здесь шли при факелах и взяли Свет из мира,
Вели Его на казнь... И здесь, над пыльным камнем,
Молился Он. А близкие ученики
На этих камнях спали.
И идет
Опять в Иосафатову долину
Взор отуманенный... Здесь побивали, этими камнями
Стефана, многих. Дальше взор плывет
За Галилею, за Дамаск и Трою,
К Афинам и Коринфу, к Риму... И Мадрид
Встает в крови. Москва в тумане. Ветер
Песок и пыль долин несет с востока
И огненными облаками режет небо.

И виден всадник Новый, «Смерть Вторая»,
Она идет с туманного востока.
Конь серый. Пыль идет за ним и пламя.
И зарево до моря Мертвого. И тишина
Объемлет мир. Нет Слова.

Ты, Господи, сказал что если мы умолкнем
И славу Божью скроем, то возопиют
Те камни, среди которых Ты учил,
Среди которых положил Тебя во гроб Иосиф.
И вот пришел день каменный народов.
У нас у всех лишь каменное сердце,
Молчащее о Истине Твоей.
Никто не прав из нас. Но есть немые
И алчущие слов Твоих небесных.
Мы ждем Тебя. Гряди сладчайший Царь.
Настало совершенье пророчества,
Настало время Твоих камней.
О, Господи, дай силу
Твоим камням.

Иерусалим. 1937.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Главный склад издания:

A. Joann

2040 Anza Street
SAN FRANCISCO, California, 94118
U. S. A.

Printed in Spain

Depósito legal: M. 9.769 - 1971

Talleres Gráficos de EDICIONES CASTILLA, S. A. - Maestro Alonso, 21. Madrid